

концепции Русской Православной Церкви», принятом на Юбилейном Архиерейском Соборе, проходившем в Москве в 2000 году.

К каким конечным выводам не приводили бы теологические или атеистические системы, в мотивационном отношении они обычно используют и перераспределяют ценность таких извечных и глубоко волнующих тем, как счастье, справедливость, милосердие. Таким образом, каритативная деятельность выступает для свободомыслящих и верующих различных конфессий мотивационным опосредованием, способным быть основой диалога [2].

Расширение и углубление сотрудничества христиан, верующих других конфессий и неверующих возможно, прежде всего, по следующим направлениям: культура, каритативная деятельность, политика, экология и т.д. Наиболее рациональным объединением верующих и неверующих, исходя из выше сказанного, будет считаться договор по проблеме милосердия.

Литература и источники

1. Гуманистический манифест III, преемник Гуманистического манифеста 1933 года // Здравый смысл. Зима. – 2006 / 2007. - № 1.
2. Царенкова, Е.А. Психологические аспекты институционализации милосердия Русской Православной церкви // Материалы Всороссийской психологической конференции с международным участием «Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни», Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2014 г. - М., 2014. – С. 266–270.

КУЛЬТУРА НАСИЛИЯ И КРОССКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

Черновицкая Ю. В. (Москва, Россия)

Культура, являясь возвышающим, облагораживающим свойством человека, придающим ему отличные от животного свойства, является также и одним из источников насилия. Насилие существует как часть человеческой культуры, бесспорен факт применения человечеством насилия в социальных интересах, а не в интересах обеспечения естественных нужд пропитания и размножения, целесообразно говорить о культуре насилия.

Согласно А. Я. Флиеру, «культура насилия – это тот набор допустимых норм совершения насильственных действий в отношении человека или общества... и культурных текстов, регулирующих эти действия, а также семиотика форм, символизирующих насильственные действия или факт принадлежности человека к соответствующей группировке» [1]. Культурные основания насилия так или иначе рассматриваются в работах Ф. Ницше, З. Фрейда, Ж. Батая, М. Фуко, С. Хантингтона, Й. Галтунга и др.

Например Й. Галтунг рассматривал насилие как прямое и структурное. Он ввел понятие «треугольник насилия», в котором есть «видимая часть» (насильственное поведение, прямое насилие), «невидимая часть» культурные установки и убеждения, отношения к «другому» (восприятие, мышление) и

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

структурная часть – противоречия, формируемые социальной структурой» [2, с. 27].

Насилие сегодня имеет не столько экономические причины (какими руководствовались раньше, в период войн преимущественно за территорию и ресурсы), сколько идеологический подтекст. Поэтому А.Я. Флиер признает «культуру не только средством облагораживания человека, но и причиной для его уничтожения» [3, с. 20]. Огромное количество насилия в мире осуществляется именно под влиянием культурной неприязни, культурного отторжения. Поликультурные, многонациональные сообщества все чаще вступают в открытую конфронтацию, проявляя неспособность к взаимопониманию, толерантности. При этом именно культурные, идеологические основания мотивируют массовое насилие.

Даже мнение о полезности насилия, по мнению Галтунга [2, с. 28], само по себе порождает культуру насилия, говорит о том, что социальные структуры насилия могут быть изменены только насилием. Культура оправдывает, признает легитимными одни насильственные действия, и противозаконными другие. «...М. Модиа перечисляет некоторые действия, при которых насилие оправдывается обществом: публичная казнь, действия сотрудников спецслужб, действия солдат во время войны... убийство скота, эксперименты на животных» [4, с. 61], от себя добавим эвтаназию «неполноценных», «окончательное решение» еврейского, цыганского или любого другого вопроса и т.п.

Культура осознается собственной и уникальной, когда она отличается, противопоставляется другой культуре. Попытки насильно навязать чужие ценности вызывают резкую негативную реакцию и приводят к укреплению ценностей своей культуры, наблюдается кризис идеологии мультикультурализма. С. Хантингтон сводил это к конфликту между христианской и исламской цивилизациями как региональными общностями [5]. О конфликте между разными социальными типами культур (а не о региональном конфликте) – индустриальном (переходящим в постиндустриальный) и традиционном, – говорит А.Я. Флиер [3, С. 24].

Как отмечает П.Д. Тищенко [6, с. 377], каждое сообщество, государство имеет свой «возвышенный идеал», который защищают и оправдывают мыслители разных направлений. Так, естественное право и долг убивать врагов, право своих государств на мировое господство, покорение неполноценных народов и превосходство своего доказывалось в свое время разными областями науки (биологией, антропологией, лингвистикой, этнографией, психологией, богословием, различными направлениями философии). Чужих можно и нужно было перевоспитывать, преобразовывать, в противном случае – уничтожать [6, с. 381]. Деление окружающих на «своих» и «чужих» порождает как гордость за свои ценности, традиции, так и чувство дистанции, усиливает подозрительность, неверие этнически чуждым людям. С. Хантингтон настаивал на том, что европейцы (новые иммигранты приезжают в основном из не-западных обществ, жители Европы боятся того, что «на них обрушилось нашествие не

армий и танков, а мигрантов, которые говорят на других языках, молятся другим богам, принадлежат к другим культурам, и возникает страх, что они отберут у европейцев работу, оккупируют их земли, съедят все деньги социального обеспечения и будут угрожать их образу жизни» [5, с. 310]) борются более за сохранение чистоты культуры, чем за чистоту расы, чему свидетельствует запрет носить национальную одежду в школах, при одновременном участии в законодательной власти чернокожих африканцев.

Насилие становится все более бессистемным, нерегулируемым, происходит изменение, утрата его специфической культуры. Об этом свидетельствуют локальные военные конфликты, революции, гражданские войны, терроризм. Необходимо разработать эффективные меры противодействия любым (в том числе непреднамеренным) формам социального насилия, которые возникают в процессе массовых социальных изменений, вызывающих серьезный рост напряженности в обществе. Решение такой задачи требует методологического перехода от принципа политической преднамеренности при определении явлений социального насилия к системному подходу при изучении совокупности политических, экономических, идеологических и социальных действий (бездействий) субъектов или власти. Особое внимание следует уделить политике ненасилия, демократии, культуре мира, кросскультурному диалогу. Итоги взаимодействия национальных культур различны. Этнические процессы взаимодействия культур могут привести к разным формам как объединения этносов и их культур (ассимиляция, интеграция, глобализация культуры), так и их разделения (транскультурация, геноцид, сегрегация).

Как отмечает Н.Н. Федотова, «культура воспринимается как сеть взаимоотношений «своей» и «чужой» внутри каждой из культур (М. Мерло-Понти), как диалог (М. Бахтин), новая сфера «Между» «Я» и «Ты» (М. Бубер), символическое или ритуальное взаимодействие (символический интеракционизм Дж.Г. Мида, этнометодология И. Гофмана), как область интертекста и интеркультуры (постмодернисты от Ж. Батая до Ж. Дерриды)» [2, С. 29]. В то время как некоторые исследователи (например, В. Лекторский [2, С. 29]) считают, что только отдельные люди, группы, сообщества, институты могут участвовать в диалоге, определение «диалог культур» – метафора. Диалог отдельных лиц реален, но и при этом возможен конфликт цивилизаций или провокация культурной враждебности, вплоть до развязывания военного конфликта. Современное общество склонно к снижению ответственности за применение насилия.

Все формы нетерпимости и дискриминации на основе религии или культурных убеждений являются продуктом сознания человека, и, говоря о превентивных мерах, следует отметить, что именно сознание должно быть главным объектом воздействия. Превентивные меры охватывают целый ряд областей: просвещение и образование, средства информации и связи, межконфессиональный и внутриконфессиональный диалог. Оружие, действие, даже слово – это только средство, способ применения которого зависит от человека, от его восприятия культуры, способности вести диалог,

существования с другими. Культура может служить основанием, движущей силой как преступлений против человечества, так и основанием мира и сотрудничества, будем надеяться, что в глобализирующемся мире при намечающемся кризисе идеологии мультикультурализма возможность кросскультурного диалога представляется весьма перспективной.

Литература и источники

1. Флиер, А.Я. Культура насилия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kabbalah.info/rus/content/view/full/46796&main>.
2. Федотова Н.Н. Конфликты, идентичность и диалог // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 27. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-identichnost-i-dialog>.
3. Флиер, А.Я. Культурные основания насилия // Знание. Понимание. Умение. – 2012. - № 1. - С. 20. - [Электронный ресурс <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-osnovaniya-nasiliya> Дата обращения 17.01.2016)
4. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/pp102001/PP011060.HTM#Заголовок> С. 61.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. - М., 2003.
6. Тищенко, П.Д. Strangers in the night: мораль, любовь и биоэтика // Постигая добро: сборник статей. К 60-летию Рубена Грантовича Апресяна. - М., 2013. - С. 377.

ДИСКУРСИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРСПЕКТИВ КРОССКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Шатерник М. Г. (Минск, Беларусь)

Современные глобализационные процессы, способные в некоторых случаях порождать конфликты, актуализируют решение проблемы кросскультурного взаимодействия. В этих условиях установление механизмов коммуникации в масштабах культур позволит снизить конфликтногенность и будет способствовать повышению уровня взаимопонимания. Согласно философии дискурса, такие культурные особенности как вера, ценности, убеждения и в целом идеология той или иной культурной формации, являются общими формами мышления, закрепленными в языковой практике понимания. Другими словами, в соответствии с последними разработками дискурсивной философии и дискурс анализа, реальные конфликты неразрешимы одними практическими действиями, поскольку практика также определяется дискурсом. Именно поэтому реальные конфликты представляются как объективация конфликта дискурсов. Следовательно, построение эффективного диалога требует обращения к философии дискурса.

Понимание сути дискурсивного подхода в философии невозможно без